

«Травда», 1962, 12 сент.

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

ВСТРЕЧА С МОЛОДОСТЬЮ

В Москву приехал совсем молодой театр оперетты, созданный всего три года назад в Новосибирске. И хотя он попал в гастрольный «поток» коллективов этого жанра (за два последних месяца, кроме московской оперетты, мы видели в столице спектакли Варшавского, Будапештского, Киевского, Одесского театров оперетты), соревнование выдерживается им с честью. Заявка, сделанная им, интересна, надежды он пробуждает большие, и поэтому возникает желание порадоваться его успехам, поговорить о его перспективах.

Прежде всего зачем театру бояться точного наименования жанра «оперетта»? Зачем заменять его предположительным скидкой наименованием «музыкальная комедия»?

Оперетта — младшая сестра оперы, сестра такая же умная, но только повеселее. Нет смысла относиться к ней легкомысленно и равнодушно: ведь ее так любят народ!

Трехлетняя судьба новосибирского театра счастлива тем, что зарождение, развитие, повседневная практика его тесно связаны с жизнью Новосибирского оперного театра. Это определило уровень профессиональной требовательности ко всем компонентам спектакля. Небольшой оркестр играет стройно и мягко, темпы осмысленные, т. е. существуют не сами по себе, а раскрывают смысл произведения. Правда, вокальная культура здесь еще не всегда на высоте. Однако приятным предзнаменованием была тонкая вокальная фразировка у артистки А. Алексеевой, нашедшей в партии Виолетты («Фаллаха Монмартра») мягкие душевные нюансы.

Декорации и костюмы продуманы и выполнены хорошо, со вкусом. И, самое главное, на сцене художественно до-

стоверно, молодо и заразительно идет жизнь, которая нас увлекает не эффектностью и холодной «красивостью» (хотя иной раз и этому еще платит дань молодой театр), а правдоподобием чувств. Мы хотим пожелать, чтобы это стало правилом, чтобы в творчестве театра не осталось места для таких навязных и чуждых этому коллективу «услуг жанру», как уходы артистов за кулисы после исполнения «номера», хотя смыслом развития действия это не предусмотрено, как «богатые» балетные дивертисменты и т. д.

Обо всем этом я хотел рассказать, увидев у новосибирцев два гастрольных спектакля: «У моря Обского» и «Фаллаха Монмартра».

Оперетта Кальмана обошла все сцены, ее прелесть и обаяние молодости по духу молодому театру. Артисты задорно играют приключения будущих знаменитостей. Здесь нет тривиальных приемов, хотя вместе с тем исполнителям не хватает четкости формы, которая отличает мастерство и так нужна оперетте.

Но гораздо важнее и принципиальнее показалась мне работа театра над своей местной опереттой. «У моря Обского» — создание не только композитора Г. Иванова и драматурга И. Ромашко. Это общая работа театра. Не зря режиссер-постановщик спектакля М. Дотлибов фигурирует в программе как автор драматургической редакции.

Самое главное: молодой театр хочет и может самостоятельно, без оглядки на «старших» создавать на сцене свою жизнь, играть своих героев, заставляя нас любить то, что он любит, и не только осмевать, но и ненавидеть то, что

он считает несовместимым с нашими нравственными принципами.

Тщательность, с которой театр создал свой очень современный спектакль, заслуживает уважения и похвал.

Спектакль сибиряков умный и увлекательный. Он тонкий (и очень веселый!), в простых и часто наивных ситуациях раскрывает важное в человеке, раскрывает не навязчиво, без обидного для зрителей «указующего пальца». Довольно ловкая интрига связывает самые разнообразные характеры. Измени характеры — пострадает интрига, измени интригу — не раскроются характеры.

Музыка оперетты мелодична и доходчива, но, главное, она вовремя и правильно решает драматургию и характер персонажа, хотя еще, к сожалению, не сделалась образно-эмоциональным диктатором драматургии. Дирижер Б. Чагин чутко ведет спектакль, дирижируя не «номером», а событием на сцене (важная черта для театрального дирижера!).

Оформление сцены (художник А. Крюков) красиво, свежо, воздушно, оно хорошо раскрывает атмосферу, в которой живут и трудятся персонажи. Правда, сцена новогодней ночи в кафе грешит погоней за «легким успехом» у публики, но в этом виноваты и режиссер, и балетмейстер.

И, наконец, актеры. Пусть А. Суркова еще недавно была в самодеятельности, а потом в хоре театра. Сейчас ее героиня покоряет с первой же минуты. Зрительный зал много раз аплодирует, и это очень дорогие для актрисы аплодисменты — они адресованы ее героине. Великолепная роль сделана сердечно и выразительно.

Другую большую роль исполняет только что окончившая театральный институт Р. Волкова. С первого взгляда ее Светлана — банальный тип девушки, ищущей легкой и веселой жизни. Но режиссер и актриса наделили ее умом, талантом, привлекательностью, она выходит на сцену не с готовой маской отрицательного образа, а ищет в жизни своего счастья, пробует, стремится, ошибается. Ее «падение» может служить укором для тех «непогрешимо передовых» людей, которые легко осуждают, но не видят доли своей вины в трагедии Светланы. Ведь прямо зло (его смешно и страшно играет А. Горелик) всем понятно и видно, но есть в жизни более тонкие и сложные вещи, и подумать о них помогает театр, достоверно показывая положительные персонажи.

Что помогло театру? Что помогло авторам, режиссеру и актерам? Знание жизни! Артисты Н. Дмитриенко, Л. Холодков, О. Башина, А. Прохоров знают своих героев. Все проблемы их героев современны и живо волнуют исполнителей. Так важна современная тема для развития искусства молодого театра и для становления жанра!

Руководитель постановки М. Дотлибов проявил себя в этой работе не только как профессиональный режиссер (в спектакле много удачных режиссерских решений, например, прекрасно поставлен финал первого акта), но и раскрыл в коллективе молодого театра его сильные стороны — страстную заинтересованность в современности. Только на этом пути и ждут театр подлинные успехи.

Б. ПОКРОВСКИЙ.
Народный артист СССР.